

УДК 81.366

ОСНОВЫ ПРОИЗВОДЯЩИХ ГЛАГОЛОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЛИЧНОЕ ИЛИ ПРЕДМЕТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Сулейбанова М.У., Магомádова А.И.

Чеченский государственный университет, Грозный, e-mail: sulejbanova.ru@mail.ru

Различные свойства производящих глагольных основ (семантика, структура основ, вид глагола, переходность или непереходность) в очень незначительной степени влияют на личное или предметное значение производных существительных с суффиксом – *тель*. Влияние тех или иных свойств производящих основ, которое отмечалось в предшествующий период, постепенно стирается, нивелируется, сходит на «нет». Это объясняется очень глубокой общей языковой тенденцией – тенденцией развития предметных значений в отглагольных существительных мужского рода вообще, и в существительных с суффиксом –*тель* в частности. В древнейшую пору русского языка были заимствованы из старославянского языка некоторые слова с суффиксом –*тель*, которые обозначали лицо действующее, и, употребляясь первоначально только в книжном языке, отличались ярко выраженной стилистической окраской. Со временем количество подобных слов увеличивалось, суффикс –*тель* стал соединяться и с исконно русскими основами.

Ключевые слова: производные существительные, предметные значения, глагольные основы, суффикс

FUNDAMENTALS OF PRODUCING VERBS AND THEIR IMPACT ON PRIVATE OR SUBSTANTIVE VALUE DERIVED NOUNS

Suleybanova M.U., Magomadov A.I.

Chechen State University, Grozny, e-mail: sulejbanova.ru@mail.ru

Various properties of the productive verbal stem (semantics, structure, foundations, type of verb, transitive or intransitive) to a very small degree of influence on personal or objective value of derivative nouns with the suffix – Tel. The impact of certain properties producing bases, which was noted in the previous period, gradually cleared, leveled, go to «no». This is due to the common language very deep trend – the trend of the values subject to verbal masculine nouns in general, and in nouns with the suffix -Tel in particular. In the ancient time of the Russian language were borrowed from the Old Slavonic language some words with the suffix -Tel that means the person acting, and, using only the original language of the book differed pronounced stylistic coloring. Over time, the amount of such co-words increased, the suffix – Tel became connected with the age-old Russian-Ba you.

Keywords: derivative nouns, subject matter, verbal base, suffix

Как известно, образование слова с помощью определенного суффикса означает и отнесение его к определенной части речи, определенному типу склонения, независимо от части речи и словоизменительного типа мотивирующего слов. Эту функцию слова – отнесение слова к определенному грамматическому классу – принято называть классифицирующей [5, с. 204].

Существительные с суфф. –*тель* могут иметь значение как лица, так и предмета, причем существительных личного значения намного больше, чем существительных предметного значения [6, с. 174].

Что же создает значение лица или предмета в производных словах на –*тель*?

1. Прежде всего можно поставить вопрос о лексическом значении производящих основ.

Каждое слово с суфф. –*тель* потенциально может обозначать лицо, но не каждое – орудие, ибо есть основы глаголов, которые по своей семантике могут обозначать дей-

ствия, чувства и состояния, свойственные только лицу, например: *повествовать* – *повествователь*, *обождать* – *обождатель*, *любить* – *любитель*, *вымогать* *вымогатель*, *предать* – *предатель*, *подстрекать* – *подстрекатель* и др.

Основная же масса глаголов своей семантикой никаких указаний на личное или предметное значение производного существительного не дает.

2. Класс основы производящего глагола. В образовании существительных на –*тель* в настоящее время участвуют только глаголы продуктивных классов [6, с. 177]. Из продуктивных классов используются основы на гласные –*а* и –*и*, т.е. основы I, III и IV продуктивных классов. Основы II и V классов не используются совершенно [3, с. 532].

Глаголы I и IV классов и прежде служили и теперь служат основой для образования существительных и личного и предметного значения.

I класс: *подражатель, истязатель, на-ниматель* (лицо), *отражатель, размыка-тель* (предмет);

IV класс: *избавитель, составитель, усыновитель* (лицо); *опылитель, исправи-тель, рыхлитель* (предмет).

Особый интерес представляют ос-новы глаголов III продуктивного класса с суфф. *-ова*.

До советского периода показателем лич-ного значения производного существитель-ного мог быть суфф. *-ова-* производящей глагольной основы, так как названия пред-метов от таких основ не производились. Правда, названий лиц от основ с этим суф-фиксом было не так много, но все, же они были: *требователь, жертвователь, дей-ствователь, следователь, преследователь, последователь, преобразователь* и некото-рые другие. В наши же дни свободно воз-никают слова с предметным значением от основ на *-ова-* или путем переноса значения (*преобразователь*) или, чаще, непосред-ственно от глагольных основ на *-ова-*: *вал-кователь, кантователь* и др. Что касается глагольных основ с другими суффиксами, то они не влияют на личное или предметное значение существительных.

Таким образом, и класс производящих глаголов теперь никаких указаний на лич-ное или предметное значение образований с *-тель* не дает.

3. Переходность и непереходность осно-вы производящего глагола.

В литературе существуют указания, что переходность и непереходность производя-щего глагола не безразлична в отношении личного или предметного значения произ-водных существительных.

«В профессиональных терминах на *-тель*, обозначающих приборы инстру-менты, приспособления, предназначен-ные для какого-нибудь действия, значе-ние активного производителя действия подчеркнута резче, чем в обозначениях лиц, образованных с помощь тех же суф-фиксов. По-видимому, это объясняется тем, что термины орудий действия об-разуются только от основ переходных глаголов (например: *выбрасыватель, за-густитель, предупредитель, уравнитель* и т.п.), между тем как названия лиц могут быть произведены и, во всяком случае, производились ранее от основ непереходных глаголов (ср.: *странствователь, благотворитель, соревнователь, заседа-тель, обитатель, мореплаватель, пред-седатель* и т.п.)» [1, с. 94–95].

Если бы указанное различие закрепил-ось в языке, то следовало бы говорить о двух разновидностях типа с суфф. *-тель*:

а) от основ переходных глаголов – со значением лица и предмета;

б) от основ непереходных глаголов – со значением. только лица.

Тогда можно было бы говорить о марки-рованности образований от основ непереходных глаголов (только лицо).

Однако в наше время это различие стирается, во-первых, потому, что от непереходных глаголов образования на *-тель* идут на убыль. Так, например, образования с личным значением, как правило, носят окказиональный характер: *наплеватель, негодователь, поддакиватель, помогатель* и т.п. Во-вторых, различие в возможностях производства существительных личного и предметного значения стирается потому, что среди новообразований предметного значения встречаются соотносительные с непереходными глаголами, например: *петлитель*: Одноточная цепная строчка образуется вращающимся *петлителем* (Пу-теводитель ВДНХ, Текстиль и легкая про-мышленность).

Кроме того, встречаются предметные существительные, связанные как с произ-водящими основами с прилагательными и существительными, созданными по типу образований от непереходных глаголов: *дождеватель* ср.: *дождевание, дожде-вальная машина*).

И наконец, пополняется ряд существи-тельных личного и предметного значения, соотносительных с возвратными глаголами:

Кто думал, что *соревнователи* [со-ревнующиеся] в поля выйдут. А вышли (П. Никитин, Степняки, 1949); С десят-ским теперь сносились только *ручатели*, те, кто брал под свой надзор одного или двух воспитанников (В. Кожевников, Заре навстречу, 1956); *Растекатель* – устрой-ство, служащее для обеспечения расте-кания потока в плане (Сборники реко-мендуемых терминов, 1955); *Лопаточный завихритель* – устройство, имеющее пла-стины, установленные под углом к направ-лению потока, служащее для организации процесса сгорания (Путеводитель ВДНХ, Текстиль и легкая промышленность).

4. Видосновы производящего глагола (совершенный или несовершенный).

В современных словарях существитель-ных на *-тель* от глаголов несовершенного вида несколько больше, чем от глаголов со-вершенного вида, но в новообразованиях в настоящее время расширяется использо-вание основ глаголов совершенного вида, так как имена существительные личные от глаголов несовершенного вида обозначают преимущественно лицо по профессии, т.е. по постоянному действию, а образования от

глаголов совершенного вида не имеют такого ограничения в семантике [4, с. 286–287].

Таким образом, вид производящего глагола сказывается на различных оттенках личного значения, но на разграничении личного и предметного значения не сказывается. Существительные предметного значения широко образуются как от основ совершенного вида, так и от основ несовершенного вида. По значению же предметные существительные всегда связаны с несовершенным видом глагола, даже если есть параллельные образования: *разравнитель* – *разравнитель*, *облучитель* – *облучатель*, *уловитель* – *улавливатель*, *протравитель* – *протравливатель* и под.

Центральным, специфическим понятием словообразовательной системы, зерном ее, определяющим все остальные понятия, является понятие словообразовательной мотивированности (производности), которое в науке применяется для обозначения всех случаев семантической выводимости одного слова (значения) из другого слова (значения). Поэтому под него подводятся случаи так называемой семантической производности, т.е. развития переносных значений на базе прямых; формально-семантической производности (словообразовательной), когда семантическая производность сопровождается формальной (стол – столик). Так как объектом словообразовательной науки является производность, то и мотивированность в науке понимается как выводимость одного слова из другого (производящего).

Как и всякая мотивированность, словообразовательная мотивированность – всегда явление двустороннее, формально-семантическое. Нельзя рассматривать слово *ворона* как мотивированное словом «вор», поскольку связь этих слов – только звуковая; нельзя и рассматривать слово «портной» как мотивированное глаголом «шить»: связь этих слов – только семантическая. Словообразование занимается лишь такими семантическими отношениями слов, которые выражены только внутрисловными средствами.

Двусторонний характер словообразовательной мотивированности означает, что не существует отдельно мотивированности (производности) формальной и семантической (смысловой). Однокоренные слова, связанные отношениями синхронической словообразовательной производности, образуют словообразовательные пары. Один из членов словообразовательной пары является синхронически (семантически) производным по отношению к другому, который выступает в качестве его производящего. Мотивированным является всегда формальное более сложное слово.

Таким образом, различные свойства производящих глагольных основ (семантика, структура основ, вид глагола, переходность или непереходность) в очень незначительной степени влияют на личное или предметное значение производных существительных с суффиксом *-тель*. Напротив, влияние тех или иных свойств производящих основ, которое отмечалось в предшествующий период, постепенно стирается, нивелируется, сходит на «нет». Это объясняется очень глубокой общей языковой тенденцией – тенденцией развития предметных значений в отглагольных существительных мужского рода вообще, и в существительных с суффиксом *-тель* в частности.

Предположительно история существительных с суффиксом *-тель* может быть представлена так.

В древнейшую пору русского языка были заимствованы из старославянского языка некоторые слова с суффиксом *-тель*, которые обозначали лицо действующее, и, употребляясь первоначально только в книжном языке, отличались ярко выраженной стилистической окраской. Со временем количество подобных слов увеличивалось, суффикс *-тель* стал соединяться и с исконно русскими основами, и в XVII в. утверждается тип для образования подобных существительных [2], а в XVIII и XIX веках появляется уже огромное количество новых образований с суффиксом *-тель*. Многие из этих слов входят в широкое употребление и теряют свою стилистическую окраску книжного и высокого стиля, как, впрочем, и самые реалии становятся более распространенными и теряют свою исключительность (ср. *учитель*).

Некоторые из этих слов начинают меняться в переносных употреблениях: с одной стороны, для обозначения деятеля вообще, чему весьма способствовала стилистическая окраска слов данного типа; с другой стороны, в связи с развитием производства и техники, для обозначения механизмов, выполняющих определенную работу. Вслед за этим расширяется и значение типа. В XIX веке он обозначает деятеля вообще, а в качестве частных значений, устанавливаемых в словарном порядке, выступают значения лица и механизма, которые иногда сталкиваются в одной основе. Затем механизм, машина, заменяющие труд человека, обобщаются до значения орудия, – а орудием в руках человека может быть не только механизм, но и другие предметом, например вещества особого назначения, – и появляется значительное количество слов, обозначающих различные вещества,

используемые человеком в производственной деятельности.

Среди слов со значением лица, относящихся к этому типу, происходят различные частные изменения. Так, одни из них устаревают и выходят из употребления: *веятель, заимодатель, мзодатель, попуститель, представитель, радатель, рачитель* и т.п., другие утрачивают непосредственную связь с глаголом как с производящей основой, поскольку соответствующие глаголы либо вовсе вышли из употребления, либо стали малоупотребительными; таковы, например, *властитель, настоятель, неприятель, попечитель, приискатель, приятель, ревнитель*, и др.

Указанные процессы до некоторой степени ослабляют удельный вес значения лица в данной модели со значением деятеля, поскольку в словах со значением орудия, вероятно, как в более молодых, подобные процессы не происходят. Однако количество слов со значением лица в современном русском языке все же превышает количество слов со значением орудия, и полагать, что первые могут в скором времени исчезнуть, нет никаких оснований.

В наше время тип этот по-прежнему продуктивен и обозначает деятеля. Названия лиц как создавались по нему, так и продолжают создаваться, например: *озеленитель, осветитель, осушитель, ороситель, оформитель* (ср. в сложных словах – *трудодустроитель*) и др. Как и раньше, они зачастую возникают окказионально: *ниспровергатель, опровергатель, осуществитель, распекатель, распутыватель, ухаживатель, списыватель, коротатель* (вечеров), *хвалитель, напоминатель* и т.п. Например: Мне кажется, что я только *называтель* вещей, даже не художник, а просто какой-то

аптекарь, *завертыватель* порошков, *скапыватель* пилюль (Ю. Олеша, Ни дня без строчки); Для большевиков борьба осложнялась близостью границ, за которыми сидели англичане, верховные покровители и *науськиватели* басмачей (Л. Соловьев, Из книги юности).

Однако в соотношении частных значений произошел все же определенный сдвиг в сторону сокращения новообразований со значением лица (особенно лица по профессии) и расширения количества новообразований со значением орудия (механизма и вещества) [6, с. 183]. И это вполне объяснимо: стремясь облегчить свой труд, совершенствуя производственные процессы, человек перекладывает на орудия все большее количество разнообразных действий и функций. Но до поры до времени это всего лишь количественные изменения, которые не переходят еще в качественные, т.е. не изменяют общего значения *типа*, не *создают* заметных *изменений* в системе словообразования, хотя, возможно, и ведут к ним.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.-Л., 1947. – С. 94–95.
2. Воронцова В.Л. Образование существительных с суффиксом -тель в древнерусском языке // Труды Ин-та языкознания АН СССР. – 1954. – т. 5.
3. Грамматика русского языка. – т. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 532.
4. Липкес Г.Б. Образование имен существительных с суффиксами активного действия в современном русском языке: дис. ... канд. – М., 1954. – С. 286–287.
5. Сулейбанова М.У. // Вестник Чеченского государственного университета. – Грозный, 2014. – Вып. № 2. – С. 205–206.
6. Янко-Триницкая Н.А. Русский язык и советское общество / под ред. М.В. Панова. – М., 1968. – 183 с.